

Айви удалось совершить побег из психиатрической лечебницы Аркхем только сегодня утром. Преодолев бесчисленное множество преград и умудрившись при этом никого не убить, она благополучно вернулась к своим ненаглядным зелёным питомцам.

В планах у неё не было ничего криминального. В конце концов, устраивать хаос в Готэме — занятие увлекательное, но покой растений куда важнее. Пока она не лезет на рожон и никого не лишает жизни, Бэтмен вряд ли заявится к ней, чтобы упечь обратно в лечебницу.

Однако то, что произошло дальше, терпеть было выше её сил. Неожданная, шальная пуля с идеальной точностью пробила один из стеблей её любимого цветка, как раз когда тот тянулся навстречу лунному свету. Растение бессильно поникло, и Айви почти физически услышала безмолвный плач своих малюток.

— Кто посмел?! — яростно закричала она, пообещав себе, что виновник заплатит за эту боль собственной жизнью.

— М-да... — Дик, присевший на корточки вместе с Сатору Годжо в самом тёмном углу оранжереи, понял, что дело дрянь.

Не то чтобы Ядовитый Плющ обладала невероятной физической силой, но в бою она была чертовски несносной соперницей. Вездесущая ядовитая пыльца, бесконечно регенерирующие лозы — хлопот не оберёшься.

Тем более на этот раз они сами напросились на неприятности. Если Бэтмен узнает, Дику несдобровать. В лучшем случае его ждёт долгая нотация, в худшем — старик снова отстранит его от патрулирования.

— А это ещё кто? — у безрассудного Сатору не было ни капли стыда за устроенный беспорядок.

Он с живым любопытством разглядывал бушующую посреди оранжереи Ядовитого Плюща. Стебли вокруг неё яростно извивались, вторя эмоциям хозяйки, и даже сорняки у внешнего забора начали шевелиться.

Глядя на колышущуюся траву под ногами, Годжо почувствовал непреодолимое желание похулиганить — например, выдрать этот стебелёк с корнем и посмотреть, продолжит ли он дёргаться. Но бдительный Дик мгновенно среагировал и зажал ему рот ладонью.

Сатору, впрочем, не обиделся.

— Эта дамочка что, какой-то лесной дух?

Мир вокруг вообще казался ему сумасшедшим домом. После встречи с пришельцами, полубогами и магами Сатору перестал удивляться любым странным созданиям. К тому же в жилах этой женщины явно текло нечто необычное — её биологическая структура сильно отличалась от человеческой, местами почти полностью копируя растительные клетки.

— Нет, — Дик тихо размял плечи. — Её организм мутировал под воздействием химикатов. Но вообще она человек.

— Хм-м-м... — Сатору покачал головой, заставив белоснежную шевелюру качнуться. Его представление о безумии Готэма только что вышло на новый уровень.

— Пойду-ка я пообщаюсь с ней, — он перехватил руку Дика, не давая тому его остановить. — Хочу рассмотреть поближе.

Грейсон бросил на него полный сомнения взгляд. Ждать от Годжо спокойствия и послушания обычного ребёнка было верхом глупости.

— Да я просто поиграю! — весело и звонко отозвался Сатору. Своим детским задорным тоном он сейчас безумно напоминал пушистого белого кота, который ластится к хозяину, выпрашивая клубок ниток.

Впрочем, перед ними была всего лишь Ядовитый Плющ. С её пыльцой и лозами Безграничность Сатору справится без труда. С его защитой он находился в куда большей безопасности, чем сам Дик, у которого даже респиратора с собой не было.

— Ди... — Сатору вовремя осёкся, проглотив имя напарника, чтобы случайно не выдать, что сегодня под маской Бэтмена скрывается другой человек.

Сила Годжо не вызывала сомнений, и Дик это прекрасно понимал. Мешать ему исправлять собственную оплошность не имело смысла.

— Действуй аккуратно. Чуть что — отступай. Берегись пыльцы и не наглей, — взвесив все за и против, Дик уступил. Он позволил Сатору разобраться с Плющом самостоятельно, но взял с него обещание не геройствовать попусту. Всё-таки это был их первый совместный патруль, и Грейсон опасался, что азарт и юношеское упрямство Сатору могут привести к беде.

— Ладно-ладно!

Едва договорив, Сатору сконцентрировал проклятую энергию в ногах и резко оттолкнулся от земли. Он буквально взмыл в воздух и, на секунду зависнув под куполом, плавно спланировал вниз через зияющую дыру в крыше оранжереи.

Это место находилось на самой окраине Готэма, в глуши, неподалёку от узкого тупика. Именно

поэтому шальная пуля Сатору долетела сюда, а гневный порыв Айви пока никому не навредил.

Фигура у женщины была потрясающей. Одежду ей заменяли искусно переплетённые листья и стебли, едва прикрывавшие наготу. Надень она обычное платье, и перед глазами предстала бы роковая соблазнительница. Вот только кожа её отливала насыщенным зелёным оттенком, позволяя буквально растворяться среди листвы. Огненно-рыжие волосы гладким шелком ниспадали на плечи — резкий контраст алого и зелёного выглядел на удивление гармонично.

— Приветик! — Сатору уселся прямо на гигантский бутон и принялся с любопытством его ощупывать. На ощупь лепестки казались самыми обычными, нежными и гладкими. Стоило Сатору шутки ради ткнуть пальцем посильнее, как цветок судорожно вздрогнул, резко раскрылся и попытался заглотить незваного гостя целиком.

Встревоженная Айви подняла голову, но не увидела в оранжерее ни души.

«Послышалось?»

Айви огляделась по сторонам, мысленно взывая к своим растениям. Вдруг раздался глухой хлопок, и из бутона показалась голова в тёмной маске с острыми ушками. Чёрная маска Бэтмена уставилась прямо на неё.

Не успев даже разозлиться, Айви опешила. Она быстро подошла и бесцеремонно схватила незваного гостя.

— Ты... уменьшился?! — потрясённо воскликнула она. — Каким ветром тебя занесло сюда в таком виде?! И кто, чёрт возьми, сотворил с тобой это?!

Ядовитый Плющ вряд ли питала к Бэтмену тёплые чувства, но этот мужчина, раз за разом преодолевавший её ментальный контроль силой воли, вызывал у неё уважение. Точнее, ей безумно хотелось сломить его, подчинить своей воле и сделать своим преданным рабом.

Висящий в воздухе Сатору пребывал в глубоком недоумении. Он всерьёз заподозрил, что старый Бэтмен раздаривает своё мрачное обаяние местным преступницам направо и налево — иначе с чего бы у Ядовитого Плюща возникла такая бурная реакция? Очевидно, талант Дика заводить романы на каждом шагу передался ему от Брюса по наследству.

Представив внушительный список бывших подружек Найтвинга, Сатору мысленно хмыкнул, ловко извернувшись в воздухе и легко выскользнул из рук опешившей Айви.

— Ты не Бэтмен, — Айви нахмурилась. Даже если бы грозный защитник Готэма внезапно превратился в ребёнка, он никогда не повёл бы себя так глупо и ребячливо.

— Да это просто костюмчик, для красоты! — весело протянул Сатору.

Он разлёгся на гигантском листе, безмятежно болтая ногами, и с самым невинным видом уставился на Айви.

— Слышал, ты без ума от всяких цветочков?

Айви раздражённо сощурилась. Повинуясь её мысленному приказу, прочные лианы рванулись вперёд, пытаясь вышвырнуть назойливого мальчишку вон. Однако, как бы ни извивались стебли, Сатору уклонялся от них с оскорбительной лёгкостью, словно прогуливался по пустому парку.

Лозы с яростным свистом рассекали воздух, ускоряясь под контролем хозяйки.

— И это всё, на что ты способна?

В мгновение ока мальчишка исчез и возник прямо перед её лицом. Чёрная маска Бэтмена оказалась в паре сантиметров от Айви. Вскрикнув от неожиданности, она отпрянула, возведя перед собой плотную стену из колючих ветвей.

Но весь этот смертоносный заслон замер в миллиметре от его тела, словно натолкнулся на невидимую преграду.

— Гляди-ка, ты даже коснуться меня не можешь. Как же так вышло, а? — раздался над её ухом весёлый, притворно-сладкий юношеский голос.

Сатору неторопливо кружил вокруг Ядовитого Плюща. Ни одна её атака не достигала цели. Женщина напряглась, ожидая ответного удара, но парень не торопился нападать.

— Чего ты так напряглась? — Сатору резко сократил дистанцию и тут же отпрянул назад, словно дразня дикого зверя.

Он заглянул Айви в глаза и расплылся в улыбке:

— Хочешь узнать, почему твои веточки до меня не достают?

Айви промолчала, лихорадочно выискивая брешь в его защите, чтобы нанести один смертельный удар.

— А давай проверим? — Сатору явно вошёл во вкус.

Нечасто встретишь столь симпатичного мутанта, чья внешность не пострадала от опасных экспериментов. В кои-то веки в нём проснулось подобие терпения.

Он протянул ей руку — тонкую, бледную, с длинными изящными пальцами. Она выглядела совершенно безобидно.

Но Айви не собиралась расслабляться. Как опытная готэмская преступница, она знала цену подобной доверчивости.

— Ну же, смелее! — капризно заканючил Сатору, протягивая ладонь и строя глазки, точно ребёнок, выпрашивающий у старшей сестры конфету. — Клянусь, это абсолютно безопасно!

Поняв, что уговоры не работают, он решил зайти с козырей:

— В конце концов, я ведь почти член семьи Бэтмена, так что убивать тебя точно не стану. Самое страшное, что тебе грозит — возвращение в Аркхем. Зато ты сможешь пощупать мою технику... ой, то есть суперсилу! Разве это не выгодная сделка?

Айви, понятия не имевшая о концепции раскрытия проклятой техники ради усиления, на секунду задумалась. Действительно, Бэтмен всё равно рано или поздно упечёт её обратно. Худшее, что может случиться сейчас — ей сломают пару костей перед арестом. Терять особо нечего.

— И зачем тебе это? — подозрительно спросила она.

— Да потому что мне скучно до смерти! — уныло вздохнул Сатору. — Сидеть целыми днями в этой пыльной Бэтпещере — с ума сойти можно. Неужели тебе жалко просто поддержать меня за руку? Я же всего лишь беззащитный, несчастный ребёнок, которого заставили патрулировать этот жуткий город...

— Замолчи, — отрезала Айви. Она нахмурилась, но внутренний голос твердил: «Попробуй. Это ведь просто сопляк».

Её зелёная ладонь медленно двинулась навстречу его руке.

И застыла в воздухе.

Айви ошеломлённо уставилась на их ладони. Ни плавно, ни резким рывком, ни под каким углом она не могла преодолеть разделявшее их мизерное расстояние.

— Правда здорово? Это моя суперсила! — сияющий Сатору внезапно сам перехватил её ладонь. — До этого была Безграничность, работающая на отталкивание. А вот это — притяжение.

Айви испуганно попыталась вырвать руку, но та словно намертво прилипла к его ладони.

— Я ещё не до конца освоил обратный процесс, но заставить кого-нибудь поджаться за ручку — это запросто, — Сатору скользнул вперёд, ловко перехватил её вторую руку, полностью подчиняя движения женщины своей воле.

— Знаешь что? — прошептал Сатору на ухо отчаянно вырывающейся Айви. — Я тут недавно пытался разучить балльные танцы, но ни одна девчонка не согласилась пойти со мной. Представляешь, какие они вредины? Подумаешь, я всего лишь пару раз наступил им на подолы, заставил смыть их ужасный макияж и вежливо раскритиковал их кошмарный вкус! Разве можно так со мной поступать? Я ведь такой милашка! И такой непобедимый!

На самом деле Сатору лукавил. Танцевать с ним отказались не только девушки, но и Дик с Брюсом. Во время тренировок он умудрялся раскритиковать всё на свете — от подбора музыки до кроя их пиджаков, а под конец обязательно вытаскивал на свет божий какой-нибудь секрет, который они пытались скрыть от Альфреда, из-за чего те лишались законной порции фирменного печенья.

Но хуже всего было то, что Сатору обладал деспотичным стремлением всё контролировать — черта, которую он, похоже, унаследовал напрямую от Брюса. Он требовал от партнёра беспрекословного подчинения своему безумному ритму, то и дело навязывая невероятно сложные и резкие па. Если бы не феноменальная пластика Дика, тот наверняка заработал бы себе грыжу в первую же минуту.

Этот невыносимый эгоист напрочь игнорировал чужие удобства. До сих пор от его выходов страдали только домашние, но сегодня чаша сия постигла и готэмских злодеев.

Дик наблюдал за этой сценой с крыши. Он, конечно, понимал, что Айви не сможет навредить Сатору — в конце концов, никакая пыльца или токсины не пройдут сквозь барьер Безграничности. Он ожидал быстрой и чистой победы. Но чтобы расправа приняла настолько извращённую форму...

Внизу, залитые мягким лунным светом, двое кружились в классическом танго. Если не приглядываться, со стороны они напоминали идеальную пару на паркете.

Если бы только Ядовитый Плющ не извивалась в его руках, пытаясь вырваться всеми силами.

Айви чувствовала, что буквально парит над землёй. Вот только классический танец предполагает ведущую роль мужчины и мягкое следование женщины, а чудовищная физическая сила Сатору позволяла ему напрочь игнорировать сопротивление партнёрши, раскручивая её в воздухе, словно тряпичную куклу.

— Отпусти... меня... немедленно! — процедила она сквозь зубы. Она бы с радостью предпочла старый добрый мордобой с Бэтменом, лишь бы больше никогда не касаться этого ненормального.

— Точно отпустить? — Сатору, увлечённый воображаемой мелодией, посмотрел на неё с самым невинным видом. Яркая красота Айви не вызывала в его душе ни малейшего трепета.

Он разочарованно вздохнул:

— Эх, не ценишь ты своего счастья. Такой парень перед тобой распинается, а ты...

Прежде чем Ядовитый Плющ успела вставить хоть слово, стальная хватка на её запястьях разомкнулась.

Радовалась она недолго. Центробежная сила была настолько велика, что несчастная женщина снарядам пролетела мимо застывшего на крыше Дика и унеслась куда-то вдаль. Даже смягчившие падение лозы не спасли её от жёсткого приземления прямо на крышу припаркованного неподалёку спорткара.

«Бэтмен действительно просто стоял и смотрел, как этот мелкий гад издевается надо мной?!»

— Бэтмен! — яростно закричала Айви, разрывая опутавшие её стебли.

Владелец спорткара, окинув взглядом свалившуюся с небес красотку, удивленно приподнял бровь:

— Я, конечно, слышал, что готэмские дамы весьма экспрессивны, но это уже перебор, вам не кажется?

Приземлившийся рядом Сатору удивленно моргнул:

— Дядя Тони?

Тони Старк, вальяжно облокотившийся на дверцу машины, перевёл взгляд на паренька в костюме летучей мыши:

— Мы знакомы, малыш?

Как говорится, если гора не идёт к Магомеду, то Магомед идёт к горе.

Последние несколько дней Брюс Уэйн вёл себя так, словно попал под домашний арест. На любые предложения развеяться отвечал категорическим отказом, на расспросы о планах на вечер — лишь уклонялся от ответов, пока на заднем плане раздавались чьи-то вопли, а

приглашения пообедать в Нью-Йорке безбожно динамил. Голос у него при этом был такой измученный и сонный, будто его всю ночь кто-то нещадно истязал.

Опасаясь, что его драгоценного «сладкого Бруси» кто-то похитил или совратил, Тони Старк принял волевое решение. Передав все бразды правления Старк Индастриз в надёжные руки Пеппер Поттс, он глубокой ночью прокрался в свой личный гараж и с сияющей улыбкой выбрал ярко-оранжевый бронированный концепт-кар, собранный специально для поездок по суровым дорогам Готэма.

Рёв мощного двигателя разорвал тишину, словно рык разъярённого зверя. С победным кличем Старк рванул с места, оставив гневные звонки Пеппер без ответа. Его целью было нанести ночной визит в поместье Уэйнов и лично выяснить, чем там занимается его старый приятель.

И Готэм, надо сказать, оправдал ожидания с первых же минут.

Едва проскочив переулок, где вовсю шла бандитская перестрелка (по пути Тони даже успел вытащить из-под обстрела какого-то несчастного клерка, возвращавшегося со смены), он свернул на пустынную дорогу к поместью Уэйнов — и тут же поймал на капот лесную нимфу. Огненная шевелюра, соблазнительный взгляд — правда, цвет кожи слегка отдавал болотом.

Не успел Старк отпустить дежурную остроту, как до его ушей донёсся до боли знакомый голос:

— Дядя Тони?

Тони нахмурился. Кто в этом мире называет его «дядей Тони»? Кажется, только один неносный малец из выводка Брюса.

Он пристально окинул взглядом фигуру паренька, оценивая его рост и то, как на нём сидит тёмное трико Робина. С интеллектом у Старка проблем никогда не было, так что он быстро сопоставил факты и прищурился.

— Сатору Годжо? — негромко спросил он по-японски, чтобы не привлекать лишнего внимания к их разговору.

Упс. Сатору замер на месте.

Он так увлёкся весельем, что при виде Тони напрочь забыл о конспирации. И ладно бы просто выдал себя голосом — Старк сразу назвал его настоящее имя!

Потерев подбородок, Сатору решил для начала разобраться со свидетельницей. Ядовитый Плющ, распластавшаяся на крыше машины со звоном в ушах, всё ещё продолжала хрипло проклинать Бэтмена на чём свет стоит. Быстрым, аккуратным щелчком по затылку Сатору отправил её в глубокий обморок.

Затем он повернулся к Старку и включил режим дурачка:

— О чём вы говорите, сэр?

Позволить так просто рассекретить себя? Без боя непобедимый Сатору Годжо не сдастся.

Но Тони Старк смерил его оценивающим взглядом с ног до головы и ухмыльнулся, окончательно убедившись в своей правоте:

— Хватит паясничать, Сатору. Ты — Миракл Уэйн. И это даже не обсуждается.

Дело принимало скверный оборот.

— И что ты делаешь посреди ночи на грязных улицах Готэма? — Тони принялся расхаживать вокруг него, подозрительно прищурившись. — Только не говори, что Брюс узнал о моём приезде и отправил тебя меня встречать.

Старк перевёл взгляд на спящую Айви, затем на маску в руках Сатору, и в его голове мгновенно выстроилась логическая цепочка, подкреплённая недавними ругательствами зеленокожей леди.

Его осенило.

— Ты работаешь на Бэтмена?!

— Так это ты новый Робин?!

Поняв, что маскарад трещит по швам и под угрозой оказывается не только его собственное инкогнито, но и репутация приёмного отца, Сатору всерьёз задумался о том, чтобы взмыть в небо, а затем точечным ударом стереть Старку память. Разумеется, силу удара он рассчитал бы идеально.

Старк инстинктивно попытался схватить беглеца за плечо, но его ладонь предсказуемо наткнулась на невидимую стену Безграничности. Парень уже начал медленно отрываться от земли.

— Только попробуй сбежать! — Тони ласково, но с явной угрозой прищурился. — Я прямо сейчас наберу Брюсу и спрошу, в курсе ли он, что его драгоценный сыночек по ночам подрабатывает ручной птичкой у летучей мыши. У меня ведь есть Джарвис, забыл? Все наши милые посиделки уже записаны в отличном качестве.

Поняв, что шантаж Старка абсолютно реален, а Брюс примет эту новость близко к сердцу (учитывая, что Сатору выбрался на патруль тайно, фактически выманив согласие у Дика силой), Годжо нехотя опустил обратно на асфальт.

Сняв маску, он вздохнул:

— Доброй ночи, Тони.

— Дядя Тони, — поправил Старк, скрестив руки на груди и продолжая разглядывать парня. — Значит, ты действительно связался с Бэтменом? Этот старый хрыч совсем из ума выжил, раз вербует малолетних детей?! — в Тони немедленно проснулся яростный инстинкт защитника.

— Только сегодня! — поспешил оправдаться Сатору, судорожно соображая, как замять это дело. — Тебе разве не интересно, как обычный парень, безвылазно живущий в поместье Уэйнов, умудрился познакомиться с неуловимым Бэтменом?

В этот момент в гениальной голове Сатору созрел идеальный план. Одним махом он мог отвести подозрения от себя, защитить Дика и раз и навсегда снять с Брюса клеймо «скрытого Бэтмена». Настоящее бинго! Брюс и Дик будут по гроб жизни ему благодарны за такую виртуозную ложь.

Годжо мысленно поаплодировал своей гениальности.

Уловка сработала. Тони тут же оживился, вытянув шею и проявив неподдельный интерес.

— И как же?

Старк отлично знал, что Сатору из-за своего «слабого здоровья» рос практически затворником в огромном поместье Уэйнов, почти не покидая его стен.

— Ну так Брюс и Бэтмен давно знакомы! — выдал Сатору с самым честным лицом. — Подумай сам: если бы они не были близкими друзьями и Бэтмен не заявлялся бы к Брюсу по ночам, разве я смог бы выйти на него?

Тони прищурился, в его голове зашевелились крайне двусмысленные подозрения:

— Хочешь сказать, Бэтмен регулярно навещает Брюса по ночам?

В мозгу бывшего ловеласа Старка завывала сирена. Он мгновенно вспомнил репутацию Брюса Уэйна, который никогда не упускал возможности приударить за кем-то с хорошей фигурой. Тони шумно выдохнул.

— Ну да, — Сатору, совершенно не заметив, в какое русло уплыли мысли Старка, с азартом продолжил вдохновенно врать: — Сколько себя помню, они постоянно проводят время вместе. Брюс даже спонсирует его и заказывает для него передовое снаряжение.

«Каков я! Теперь Тони поймет, почему у Бэтмена всегда самые крутые гаджеты!» — ликовал про себя Годжо.

«Брюс тратит на него столько денег?!» — ужаснулся Тони.

— А поскольку здоровье у меня раньше было так себе, я решил немного потренироваться, чтобы папа не переживал. Вот Брюс и попросил Бэтмена обучить меня паре приёмов самообороны.

«Идеальное объяснение моей физической силы!» — мысленно похвалил себя Сатору.

«Значит, Бэтмен возится с Мираклом как с собственным сыном, чтобы угодить Брюсу?!» — Старк выстроил в голове потрясающую картину.

Они проговорили минут десять. Их логика и выводы шли по абсолютно параллельным, никогда не пересекающимся прямым, но при этом беседа текла на удивление гладко. Под конец оба остались безумно довольны собой, найдя в словах собеседника неопровержимые доказательства собственной правоты.

Сатору ликовал:

«Отлично! Дело сделано, секретность сохранена, Брюс вне подозрений!»

Тони кипел от возмущения:

«Этот ушастый ублюдок точно положил глаз на моего Бруси! С чего бы ему иначе так нянчиться с его сыном, да ещё и скрывать это от прессы? Явно набивает себе цену перед Уэйном!»

<http://bllate.org/book/19544/2004455>